В прошлом Фэншэнь Нифэн достиг мифа о поколении с неослабевающими ногами и могучими реками и озерами.

Теперь Линь Сяо уже проник в суть ног Фэншена. С усовершенствованием Сюань Ли он воспроизведет богов прошлого.

Две ноги наполнились таинственной силой всего тела, и двум стражникам, которые были не в состоянии ответить, наступили на ногу.

Оба стражника были неадекватно защищены, у них был сломан нос, они плевались кровью и упали далеко в стороне.

Линг улыбнулся и упал, его лицо было слегка бледным, и он глубоко вздохнул. Он слабо сказал Лин Сяодао: "Три дяди, эти две собаки считают, что они не посмеют укусить снова."

Лин Сяо посмотрел на охранников, которые упали на землю с обеих сторон, и позвал левита. Он посмотрел на Лин Сяо сложным взглядом, а затем вошел во внутренний двор вместе с Лин Сяо.

Только войдя туда, Линь Сяо не смог удержаться от внезапного открытия. Это первый раз, когда он ступил во внутренний двор Линга.

Прямая аллея ведет прямо вперед, вокруг цветут цветы, издавая знойный аромат, рокарий причудливо, словно зверь, струится мост, раздается треск цикад, а рядом стоит павильон. Внутренний двор в целом красив и тих.

В конце аллеи находится масштабная тренировочная боевого искусства площадью в тысячу квадратных метров. В центре поля боевого искусства находится высокий выступ платформы. Очевидно, что здесь проходят соревнования семьи Линг, а также ежегодно проводятся семейные испытания.

Перед аллеей - величественный чердак. Мансарда достигает седьмого этажа. Он сделан из тысячелетнего красного дерева. Деревянные стены испещрены духовными линиями. Он выглядит чрезвычайно таинственно, и слабый свет все еще слаб. Атмосфера великолепна.

Если есть мастер закона, то можно увидеть, что вокруг этого чердака есть множество формаций.

Лин Сяо не может не вздохнуть в своем сердце: "Семья Линг - первая из трех главных семей, и внутренний двор действительно построен так шикарно и величественно."

На тренировочном поле многие подростки в возрасте от десяти до шестнадцати лет практикуют боевые искусства под руководством дьякона.

Подростки постарше и постарше узнали Лин Сяо, потому что Лин Сяо был идолом, за которым они гонялись два года назад, а теперь мечта об идоле разбилась, и некоторые просто смешны.

"Разве это не позор нашей семьи?"

"Да, как он может приходить во внутренний двор? Такой отброс не имеет права и на полшага ступить во внутренний двор".

"Разве не так? Это серьезное пятно на репутации нашей семьи. Нашей семье не нужны такие

отбросы".

"Ты не хочешь сказать, что брат Линьсяо, он мой кумир, хотя я не могу практиковать тайны, но я верю, что он снова встанет на ноги".

"Шутки, старейшины уже решили, что он больше не может практиковать Сюань Ли, и ему суждено быть пустым местом в жизни".

Большинство подростков на сцене Лингву указывали на Линьсяо, и многие из них все еще ругались. Только одна маленькая девочка в розовом поддерживала Линь Сяо.

Эта девочка - кузина Линь Сяо, его старшая младшая дочь, ей всего восемь лет, а нежное личико очень милое.

Высокий и сильный мальчик рядом с Линглингом - один из внуков второго старшего Лингмо. Лексус, который в пятнадцать лет уже является сюаньфэном низкого ранга, за полгода может преодолеть небольшую ступеньку и достичь тайны среднего уровня. Талант также считается высшим капиталом в Рок Сити, по сравнению с Линг Руицяном, которому уже 18 лет и он все еще находится на низком уровне Сюань.

"Я не хочу, чтобы ты говорил, что Линг Сяо брат, он лучше тебя". Линг Линг поднял кулак и сказал с видом возмущения. Она сейчас является боевым искусством третьего уровня, и ее маленькие кулаки тоже обладают некоторой силой.

"Эй, маленькая девочка выглядит хорошо, посмотрим, как я научу тебя брат Линьсяо.

" Линг Чжи был без рубашки, посмотрел на Линглинга презрительным взглядом, а затем сделал большой шаг к Лингсяо.

Хотя он и внук Лингмо, он все еще молод. О делах Линга он не знает. Он знает только то, что Линг Сяо вчера был серьезно ранен. Он не знал, что Лин Сяо может реабилитировать Сюань Ли. И сила увеличилась на один пункт по сравнению со вчерашним днем. Если он знает это, то не станет выходить и искать его.

"Эй, отброс, ты не имеешь права входить во внутренний двор нашей семьи, уйди с дороги и не мешай, иначе маленький мастер тебя выставит". Характер Лин Чжи летящий, он вообще не смотрит на Лин Сяо, и прямо вздыхает на Лин Сяо.

Потому что в семье есть неписаное правило, одно и то же поколение может встречаться и учиться, пока убийца этого не делает, предыдущее поколение не должно вмешиваться. Поэтому Лин Чжикай посмел проявить неуважение к Лин Сяо на глазах у Лин Сяо, так же как и Лин Руй, прямо проигнорировал Лин Сяо.

Лин Сяо уже видел силу Лин Сяо. Он ничего не сказал о провокации Лексуса. Он просто хотел посмотреть на драму.

Лин Сяо посмотрел на него взглядом и сказал: "Ты говоришь обо мне?".

Лексус положил руки на талию. "Мы - пустая трата талантов, кроме тебя. Твой отец и ты - все упразднены. Это действительно лицо нашей семьи Линг. Если ты ударишься о стену и умрешь, забудь об этом".

Слова Лексуса были настолько злыми, и он так нахмурился, что поколение подростков семьи

собралось вокруг и смотрело фильм. Кажется, они видели весь ужас урока Линг Сяо.

Линг Линг приблизился к маленькому кулачку и заплакал: "Брат Линг Сяо не зря, брат Линг Сяо, ты Линг Ле, он ненавидит его".

Линг Сяо улыбнулся Линг Лингу. "Ты прав в отношении маленького Лингера. Видя, что он выглядит глупым, как корова, это действительно раздражает".

"О, Лексус - это корова". Линг Линг невинный и милый, и должен был сразу же рассмеяться со слов Линг Сяо.

"Будь робким, если ты потратишь это впустую, я сделаю так, что ты будешь выглядеть хорошо". крикнул Лин Чжи, и тело рванулось к Лин Сяо, а два кулака сконденсировали восемь точек и повернулись к Лин Сяо.

"Я сказал, что ты корова или корова. Я не уточнил фамилию. На самом деле, у меня также было правое место. Это было очень глупо". Линь Сяо презрительно посмотрел на два удара Линь Чжи, и сила силы Линь Сяо определенно больше, чем загадочная Однако его скорость несравнима с высоким порядком Сюань, и только Сюаньши может угрожать ему.

Линь Сяо сказал, что ступени шатаются, и на месте только одна развалина.

Лексус врезался в ящик и внезапно разбил развалину. Он крикнул "Нехорошо!"

К сожалению, уже поздно, Линг Сяо уже сзади.

"Струящиеся водяные облака"

"Сорвался"

Линь Сяои прямо выстрелил в спину Линь Чжи, отбросил его на несколько метров, прямо оглушил.

Долгое время все подростки на тренировочном поле непонимающе смотрели на Лин Сяо. Они не знали, что произошло, они видели, что Лексус был ранен, и Лексус, похоже, не мог снова встать.

Неужели это действительно отходы, которые нельзя культивировать?

В их сердцах зародились сомнения. Окончательный ответ - нет, Лин Сяо не только не отброс, но и сильнее их. Низший уровень пика таинственного Линь Чжии повержен, даже если это первый метафизик, он может не иметь такой силы. !

Единственный дьякон, который обучал ребенка боевым искусствам, и Линь Сяо увидели некоторые сомнения. Оба они были озадачены. "Работа ног этого ребенка очень странная!"

"Вау, брат Линь Сяо, ты так хорош!" Линг Линг подпрыгнул и радостно воскликнул.

Линг Сяо сделала два шага вперед и взяла эту очаровательную Низи на руки. Она поцеловала Линг Линг в лоб и сказала. "Нет такой вещи, как мой маленький дух. В юном возрасте ты уже владеешь боевым искусством третьего класса. И ты можешь быстро стать загадочной личностью".

Маленькое лицо Линг Линг Цзяо Хундао "Линг Сяо брат, ты такой плохой! На самом деле выиграл первый поцелуй других, что если я потом не выйду замуж?"

Слова Сяо Линьлин внезапно заставили Линь Сяо и Линь Сяо хаха рассмеяться, и я не мог не вздохнуть, что эта маленькая девочка действительно была очень взрослой.

"Ну, пойдемте, не позволяйте семье долго ждать". Линг Сяо коснулся головы Сяо Линглин и улыбнулся Лингу.

Положив Сяо Линьлин, Линь Сяо и Линь Сяо, наконец, ступили на чердак внутреннего двора.

На чердаке девять стариков, похоже, уже ждали.

На самом верху сидит дед Линьсяо, патриарх Линь Линь Цан, в темно-золотом одеянии, с длинными волосами, смешанными с белыми пятнами, и тонким старческим лицом. Морщины выглядят очень гармонично, но между старческими глазами есть необъяснимый престиж, из-за которого люди не решаются смотреть прямо.

В нижней правой части головы - второй старец Лингмо, взгляд которого очень жесткий, одна рука лежит на подлокотнике, пальцы дергают деревянное кресло и издают легкий и четкий звук "эй... эй...".

Слева внизу - три старца Линъюань, толстый, как шар, все лицо сжато, чтобы увидеть пять чувств, только два глаза между двумя Ли Манами смотрят на Линь Сяо.

Под Линьмо и Линъюань - четыре старейшины и пять старейшин...

Линь Сяо сидел на высоком месте линии ритуалов Линь Цан, "Патриарх, Линь Сяо принес это". В конце концов, он удалился в самый дальний угол и стоял без выражения.

Хотя Лин Сяо - сын Лин Цана, но семья Лин очень строгая, пока он не стал старейшиной, никогда не было места, где бы он сидел на чердаке внутреннего двора.

Лин Сяо также нравится общий ритуал Лин Сяо: "Я видел патриарха и старейшин".

В это время старейшинам пяти старейшин было неуютно и холодно, и огромное давление давило на Лин Сяо.

Линг Кроу наморщил лоб, а затем снова вытянулся, нет никаких действий, чтобы остановить слова.

Какое-то время Линь Сяо только чувствовал, что необъяснимая Вэйли давит со всех сторон, заставляя тяжело и тяжело дышать, а тело, казалось, угнетает валун. Пока он был немного свободен, он стоял на коленях на земле.

В сердце Лин Сяо поднялся гнев, мамино сердце, начиная с внешнего мира и до настоящего момента, неоднократно необъяснимо отвергало и провоцировало его, и это действительно невыносимо.

Линг Сяо кусал зубы, глаза были красными, рот был прокушен, кровь текла, тело было сжато и согнуто, но он все еще настаивал, что одна рука уже лежала на драконьем мече позади него. Кажется, я готов пустить в ход меч, чтобы сражаться за твою жизнь.

"Достаточно" Второй старейшина Линг Мо, который находится выше пяти старейшин, одной рукой и одним взмахом стряхнул давление пяти старейшин.

После того, как давление закончилось, Лин Сяо только почувствовал, что тело и разум ослабли, а в животе забурлила кровь, но это было подавлено его упрямым сердцем.

Лин Сяо усмехнулся над пятью старейшинами: "У меня маленький, старый, пять старейшин, вы собираетесь издеваться?".

Линь Янь не знал, что Линь Руй был унижен Линь Сяо, и сразу же недовольно проворчал. "Что ты имеешь в виду? Я просто следую смыслу старейшин и пытаюсь понять, действительно ли ты можешь культивировать Сюань Ли."

"О, оказывается, именно в этом я не прав по отношению к пяти старейшинам". Линь Сяовэй немного помолчал, а потом сказал: "Я думал, что это пять старейшин для твоего внука, но я думаю, что пять старейшин - это нечто отдельное и личное, я считаю, что они не будут спокойны. Правильно ли это - покрывать любое неуважение к патриарху?".

Линьтянь не стал внимательно слушать, а сразу кивнул: "Это естественно".

Линь Сяо улыбнулся и сказал: "Это хорошо". Затем он поднял глаза на старейшин, сидящих в зале. "В дверях был кто-то, кто оскорблял меня. Я не придал этому значения.

За последние два года я оцепенел. Я не буду заботиться о чем-то с другими, но я должен рискнуть спросить старейшин, что если дети Линьцзя будут непочтительны к патриарху?"

Линь Сяо произнес серьезную речь, так что старейшины, сидящие в касте, бросили необъяснимые взгляды.

Наконец, четыре старейшины, которые управляли наказанием, Линг Вэйдао: "Дети Линцзя неуважительно относятся к патриарху, и преступление должно отменить Сюаньли и изгнать Линцзя."

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2461816